

Школа, библиотека и информационная культура. Штрихи к портретам
Schools, Libraries, and Information Culture: Touches to Some Portraits
Школа, бібліотека та інформаційна культура. Штрихи до портретів

О. К. Громова

Газета «Библиотека в школе – Первое сентября», Москва, Россия

Olga Gromova

The Library in the School newspaper (First of September publishers), Moscow, Russia

О. К. Громова

Газета «Бібліотека в школі – Перше вересня», Москва, Росія

В докладе анализируется состояние и проблемы информационной грамотности библиотекарей, работающих с детьми и юношеством. Анализ проводился по контрольным работам очных и заочных курсов повышения квалификации для библиотекарей школьных и детских библиотек, которые уже шесть лет работают при Издательском доме «Первое сентября», издающем методические педагогические издания по всем направлениям среднего образования и смежным (дошкольное образование, библиотеки и образование). В докладе выделены основные проблемы в работе с информацией, характерные для библиотекарей.

The present state and issues of information literacy of librarians working with children and young people are analyzed. The analysis is based on written tests at the resident and correspondence refresher courses for school and children's librarians run by the First of September publishing house, which issues teacher editions in all fields of secondary education and two related areas, Preschool Education and Libraries and Education. This paper highlights characteristic problems faced by librarians in handling information.

У доповіді аналізується стан і проблеми інформаційної грамотності бібліотекарів, які працюють із дітьми та юнацтвом. Аналіз проводився за контрольними роботами денних та заочних курсів підвищення кваліфікації для бібліотекарів шкільних і дитячих бібліотек, які вже шість років працюють при Видавничому домі «Перше вересня», що випускає методичні та педагогічні видання за всіма напрямками середньої освіти та суміжними питаннями (дошкільна освіта, бібліотеки та освіта). У доповіді виділено основні проблеми в роботі з інформацією, що характерні для бібліотекарів.

На протяжении почти 8 лет газета «Библиотека в школе» Издательского дома «Первое сентября» отслеживала работу библиотек по развитию информационной культуры (ИК) школьников. Довольно быстро стали очевидны нехватка информации и системных разработок в этой области и неподготовленность подавляющего большинства библиотекарей, работающих с детьми и юношеством, к этой работе на современном уровне. Из ряда запросов от читателей (типа «где этому учат») выявилась потребность библиотекарей в курсе повышении квалификации по этому направлению. В рамках системы заочного повышения квалификации, которая действует в ИД «Первое сентября» (Педагогический университет «Первое сентября» с забавной «домашней» аббревиатурой ПУПС) автор данного доклада написала в 2006 году курс для библиотекарей, работающих в области развития информационной грамотности школьников.

Курс состоит из восьми лекций и двух контрольных и одной итоговой работ, по результатам которых всем, записавшимся на курс и получившим зачет за работы выдается диплом о повышении квалификации.

В первый год лекции и задания контрольных работ публиковались в газете, для повторных наборов, последовавших в 2007, 2008 и 2009 годах, лекции и задания высылаются курсантам по заявке в виде специально изданных брошюр. Кроме того, по заказу московской ЦГДБ им. А. Гайдара был проведен очный 12-недельный курс (78 часов) по этой же теме с зачетом в виде аудиторной проектной работы для работников детских библиотек Москвы. Всего курсы на данный момент закончили около 150 человек.

Кроме того, был проведен ряд краткосрочных тренингов по заявкам нескольких региональных библиотек.

За все это время сложился ряд наблюдений, позволяющий сделать некоторые обобщения. Главными из них стали, к сожалению, выявившиеся проблемы:

1. Библиотекари не всегда представляют себе содержание терминов *информационная грамотность* и *информационная культура* и, следовательно, содержание той работы, которую они ведут или собираются вести со школьниками в этом направлении.

2. Собственная информационная культура многих библиотекарей из числа слушателей очных и заочных курсов оставляет желать много лучшего.

При этом стало также очень четко видно, что есть ряд библиотекарей, чей уровень образованности и творческий потенциал столь высоки, что, судя по их отзывам в анкетах, подобный курс нужен им только для некоторой систематизации имеющегося «запаса» и создания «толчка» для быстрого движения по этому пути.

Так, ряд работ заочников, ранее не занимавшихся (по их словам) этой проблемой с детьми, вошел в мою книгу по развитию ИК школьников (готовится к выходу в изд-ве «Профессия») как наиболее интересные и педагогически точные примеры курсов и отдельных занятий.

Тем не менее поговорим мы сегодня об информационной грамотности библиотекаря.

Итак, в чем мы видим главные проблемы, притом, что основная работа библиотекаря как раз и состоит в поиске информации?

Первая проблема – непонимание смысла понятий и содержания работы по развитию ИГ. Так, двое из записавшихся на очный курс в Москве пришли в уверенности, что их будут учить работе на компьютере. Довольно велик процент этой же ошибки при записи на заочный курс, хотя в анонсе курса приведен его полный план. Тем не менее, человек посылает заявку, а потом, получив учебный план отказывается, потому что «это не то, что я думала, мне надо по работе с компьютером». Второй вариант той же проблемы – люди, которые ведут подобные курсы для школьников в своей библиотеке, но наполняют их историей книги, историей библиотек, а также техниками чтения разного рода (скорочтение, акмеологическое, медленное чтение, и т. п.)

Вторая, и как это ни странно, наиболее распространенная проблема – *неумение читать текст*, в том числе – текст задания к контрольной работе. Из этого следует, что почти каждая пятая работа возвращается на переделку из-за того, что неправильно понято или вообще не понято (не прочитано?) задание. Притом в задании к контрольной не только четко расписывается, что надо сделать и в какой форме, но и даны критерии оценивания, по которым проверяющие будут потом оценивать работу.

Например, в тестовом задании вопросы построены так, что ответить на них правильно можно всего только внимательно прочитав лекции и немного подумав. Кое-какие ответы можно просто «выудить» из текста. Но человек их «не видит» и отвечает явно «методом тыка».

Бывают и совсем простые случаи неумения читать. Задано построить *схему-кластер* для уточнения запроса по слишком широкому запросу «почитать о Хорватии». В лекции подробно объяснены и построение кластера и процесс уточнения запроса, который по идее и так должен знать любой библиотекарь. Однако периодически мы получаем вместо схем *списки литературы* по данному запросу.

Время от времени даже при таких формулировках заданий мы получаем реферат по всем лекциям вместо ответов на тесты и решения практических задач. В других же заочных курсах, где задания сформулированы менее жестко, то есть дан не тест, а творческое задание, эта проблема приобретает масштабы бедствия. Например, в идущем у нас не первый год курсе Ю. П. Мелентьевой «Библиотечное обслуживание в школьной и детской библиотеке: специфика форм и методов» из-за неверно понятого задания возвращается каждая третья работа! Курс рассчитан на библиотекарей, не имеющих специального образования, поэтому в лекциях подробно объясняются такие формы работы как рекомендательная беседа, беседа о прочитанном план чтения. Задания сформулированы как простейшие практикумы. Например: напишите тезисы рекомендательной беседы (по одной книге), рассчитанной на конкретного читателя с учетом его читательских и личностных особенностей. Приложите краткую (несколько строк) характеристику читателя.

В качестве ответов мы без конца получаем рефераты обо всех видах бесед с читателями, тексты познавательных бесед, проводимых с классом по какому-либо поводу и т. п. Что это, если не простое неумение читать задание? Имеет ли здесь значение отсутствие именно библиотечного образования?

На этапе поиска информации в пределах библиотечных фондов и каталогов у библиотекарей, как правило, возникает меньше всего проблем. И это естественно. Хотя нельзя сказать, что здесь даже у тех, кто записался на курс по развитию информационной грамотности школьников (не своей!), все так уж безупречно. Порой задание на поиск, выходящее за пределы энциклопедий и каталогов, например, поиск расписания электричек или адресов туристических фирм, расположенных в данном районе, вызывает у библиотекарей не меньший ступор, чем у детей: не понимают, с чего начинать и где вообще можно искать.

Но когда информация так или иначе найдена и её оказывается много, теряются не только дети. Что главное? Что достовернее? Эти вопросы возникают у всех. Еще большая проблема с поиском информации в Интернете. Вот уж где количество источников зашкаливает за разумные пределы! На этом этапе выясняется, что взрослые, считающие себя призванными развивать ИГ у детей, зачастую не знают, как выбрать наиболее важное, как оценить достоверность. Из-за этого и возникают ситуации, когда взрослый ученик заочного курса повышения квалификации делает задание не совсем на ту тему, которая задана, потому что на заданную тему он «не нашел материала». Или начинает излагать материал «от Адама», когда надо было найти ответ на конкретный и простой вопрос. Это **третья** серьезная проблема, именуемая *неумением отбирать и оценивать информацию*. Больше всего ошибок допускают курсанты-заочники именно в работе на оценку качества и отбор необходимой в данный момент информации.

Например, группе библиотекарей была задана тема запроса – «Чем занимается генная инженерия». По условиям задания в нашем поисковике нет слов «генная инженерия» и предложен набор разных узких тем по генетике, из которых надо было выбрать те, информация в которых может соответствовать запросу (условно говоря, в разделе с таким названием можно найти требуемую информацию). Среди возможных аспектов темы были: *гонения на генетику и жизнь и деятельность Н. В. Тимофеева-Ресовского* – ответы очевидно неправильные и *последние достижения генетики* – ответ очевидно правильный. Однако, 4 человека из 26 выбрали первые два ответа в числе нужных, а третий – сочли ненужным... Тогда как к другой теме «Формирование генетики как науки» первые два из приведенных ответов будут нужны, но зато не нужен *последние достижения генетики*. Информационно грамотный библиотекарь должен быть в состоянии вычленивать эти неверные ответы, даже не зная ничего о геномной инженерии, о гонениях на генетику или о Тимофееве-Ресовском.

Рано или поздно информация найдена и отображена. Дальше с ней надо что-то делать. Допустим, посмотреть для себя сведения в справочнике – недостаточно, надо еще представить результаты работы. И вот тут снова проявляются проблемы информационной грамотности библиотекаря. Мы с вами и здесь порой наблюдаем как подготовка доклада для конференции или статьи превращается в переписывание списка достижений или в «свалку» разных кусочков разных текстов и «общих мест» в лучшем случае связанных какими-то общими словами. Если же библиотекари работают в группе, например, в ходе разработки проекта в рамках «Школы библиотечного лидерства» (проект фонда «Пушкинская библиотека», где автор доклада – в числе тренеров), то порой необходимость свести в одно целое материалы, собранные разными членами группы, оказывается непосильной задачей, и в итоге каждый просто пишет свою часть. А получив в задании ряд однотипных сведений, например, за разные периоды или по разным регионам мало кто берется сразу «упаковать» их в таблицу, график, диаграмму.

Это **четвертая** проблема, свойственная не только школьникам, но и библиотекарям – *проблема обработки и представления информации*. Умение грамотно свертывать, а уж тем более – полно развертывать информацию, то есть написать связный текст по данным, представленным в таблице, схеме, графике мне довелось наблюдать за все время работы с библиотекарями всего несколько раз за эти годы. К сожалению, судя по тому, что нам удалось выяснить у студентов и преподавателей библиотечных вузов и колледжей, нынешних студентов целенаправленно этому тоже не учат.

Есть еще **пятая** проблема, проявившаяся именно в наших заочных курсах – неумение извлекать из текстов неявную информацию и выделять главное. Несколько заданий было построено таким образом, чтобы для верного выполнения нужно было «выудить» из словарей и справочников информацию и выделить в ней главное при условии, что заданный вопрос чаще всего не входит в круг хорошо известных библиотекарю областей. С такой проблемой в практике библиотечной работы нередко сталкиваются те, кто занят классификацией научной или научно-популярной

литературы в крупных фондах, где степень дробности индексов и требования к дополнительному индексированию довольно высоки. Там возникает необходимость точной классификации литературы по вопросам, о которых библиотекарь может не иметь представления, и тем не менее он обязан найти точное соответствие содержанию книги в таблицах классификации. Умение это сделать – тоже проявление информационной грамотности. Отдавая себе отчет в том, что такого уровня классификация не входит как правило в сферу работы детских и школьных библиотекарей, мы тем не менее предложили им несколько заданий на классификацию сложных тем: Григорий Палама и его учение; корпускулярно-волновой дуализм, план Маршалла и др. Предлагалось выяснить, что это такое и найти наиболее точный индекс. Практика показала, что библиотекари в состоянии легко найти объяснение в словарях, энциклопедиях, Интернете, но далеко не всегда могут вычленить главное. Например, материалы о Григории Паламе предлагалось классифицировать в разделы философии, мистики, общих вопросов религии и даже в психологию, хотя в любом словаре подчеркивается, что он христианский теолог, чье учение принято Византийской церковью (т. е. православной!) как основное. Ошибки в этом задании составляют без малого 20%. А материалы о плане Маршалла помещались в разделы современной экономики, «буржуазных политических течений» (!!), в историю Второй мировой войны и даже в историю СССР – раздел Великая отечественная война (более 15%). Из таких ответов следует не то, что эти библиотекари плохо работают с таблицами классификации, а то, что они *плохо извлекают информацию* как из словарных статей, так и из комментариев к таблицам ББК. Вопрос, достаточно ли корректно составлены задания у нас, конечно, возникал. Тогда решили попробовать их на непрофессионалах. Их предложили школьникам из 9 класса одной из гимназий, где идет большой курс развития ИК. В том числе школьников знакомили с таблицами классификации как одной из поисковых систем. Школьники, умея работать с различной информацией, зная, как выглядят таблицы, понимая, что читать надо не только предметный указатель к ним, но и то, что написано мелким шрифтом под индексами, в подавляющем большинстве с заданием справились.

Сделаем из всего сказанного один профессиональный вывод: для того, чтобы эффективно учить школьников работе с информацией, нужно понимать, что информационная культура – не очередной теоретический предмет в школе или институте, на котором преподаватель должен читать «правильные» лекции, а понимание и освоение смысла работы с информацией. И тогда становится понятно, что начинать придется с себя, с отказа от некоторых стереотипов (например, что информационная грамотность – это только умение искать информацию), с ломки привычных представлений о себе как специалисте и о требованиях к своим профессиональным умениям.